

Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: berestoviv@yandex.ru

ПРИНЦИП «НЕРАЗЛИЧИМОСТИ ТОЖДЕСТВЕННЫХ» В ПАРМЕНИДОВСКОМ ОБОСНОВАНИИ НЕМЫСЛИМОСТИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ И РАЗЛИЧИЙ В СУЩЕМ

В настоящей статье предпринята попытка представить некоторые из аргументов Парменида в 28 В 6; 8 DK в виде успешного доказательства того, что допущение множественности в сущем как в том, что мыслится «правильным» мышлением, ведет к противоречию. Мы показываем, что неявно используемые Парменидом посылки, которыми задается «правильное» мышление, не могут быть отброшены как очевидно абсурдные, поскольку они до сих пор имеют как изоощренных противников, так и не менее изоощренных сторонников. Важными посылками рассматриваемого доказательства являются закон Лейбница и допущение, что любое «многое» составляет нечто целое.

Ключевые слова: досократики, раннегреческая философия, Парменид, Г. В. Лейбниц, Дж. Баррингтон, Дж. Барнс, сущее, мышление, тождество неразличимых, неразличимость тождественных, закон Лейбница, множественность, различие, одно, часть и целое.

...ce qui n'est pas véritablement un être
n'est pas non plus véritablement un être.

G. W. Leibniz¹

Введение

В настоящей статье мы намерены продемонстрировать возможность того, что Парменид в своей поэме пытался обосновать положение:

«Если сущее множественно, то не будет иметь успеха попытка охватить его (или связать во что-то целое) посредством некоторого акта “правильного” мышления (или даже некоторого акта “правильного” связывания), каковой акт задается довольно здравыми допущениями».

Мы полагаем, что в текстах Парменида имеется несколько аргументов, исходящих

из различных оснований². Мы можем условно выделить две линии аргументации: в первой, «короткой», обязательно используется закон Лейбница, но не используется *regressus ad infinitum*; во второй, «длинной», обязательно используется *regressus ad infinitum*, а закон Лейбница может не использоваться. Ранее мы уже пытались интерпретировать фрагменты поэмы Парменида как содержащие эту, вторую, линию аргументации³. В настоящей статье мы ограничимся рассмотрением лишь первой линии аргументации.

Сначала нами будет проанализирована логическая схема гипотетического пармени-

¹ См.: [Leibniz, 1874. Bd. 2. S. 97], Kap. XVI: *Leibniz an Arnauld*. Avril 30, 1687. S. 90–102. Орфография приведена в соответствие с современной. Приблизительный перевод: «... то, что не является в действительности *одним* сущим, также не является в действительности *и сущим*».

² Более четко эти аргументы можно выявить у Зенона Элейского, но это является темой отдельного исследования.

³ См.: [Берестов, 2010в].

довского доказательства, а затем мы укажем на намеки или следы этого доказательства в тексте фрагментов поэмы Парменида.

Посылки первой линии аргументации в пользу немножественности сущего

В первой линии аргументации используется так называемый «закон Лейбница», поскольку именно Г. В. Лейбниц предложил компактную и потому признанную классической формулировку этого принципа. Однако начало специальному обсуждению этого принципа было положено еще софистами, Платоном и Аристотелем. Более того, мы полагаем, что рассуждения Парменида и Зенона можно проинтерпретировать как активно использующие этот принцип, хотя они и не формулируют его явно.

В «Рассуждении о метафизике» (§ 9) Г. В. Лейбниц пишет: «Две субстанции не могут быть совершенно сходны друг с другом и различаться только нумерически» [1982. Т. 1. С. 132]. Вероятно, эта же мысль отражена в знаменитом утверждении, что не существует двух одинаковых листьев («Новые опыты о человеческом разумении», кн. вторая, гл. 27 [Лейбниц, 1983. Т. 2. С. 231–232]). Считается, что в этих текстах отражается признание Г. В. Лейбницем принципа «неразличимости тождественных», в котором утверждается, что из тождественности друг другу каждого из свойств двух вещей следует тождество этих вещей друг другу; иными словами, *тождество свойств влечет нумерическое тождество*. Обратный принцип, принцип «тождества неразличимых», в котором утверждается, что *нумерическое тождество влечет тождество свойств*, в явном виде в указанных текстах не отражен.

Однако можно привести и другое положение Лейбница из «Scientia Generalis. Characteristica» (Сар. XX, *Defin.* 1): «[Те термины,] которые могут везде подставляться один вместо другого с сохранением истинности (*salva veritate*) [содержащих их суждений], суть те же самые (*eadem*) или совпадающие (*coincidentia*)» (*Eadem seu coincidentia sunt quorum alterutrum ubilibet potest subsistui alteri salva veritate*)⁴.

Существует несколько интерпретаций приведенных выше положений Г. В. Лейб-

ница *всех вместе*, и среди них – представить их все в виде «закона Лейбница» (LL):

(LL) *Что-то тождественно чему-то тогда и только тогда, когда для любого свойства, если первое обладает этим свойством, то и второе обладает им, и если второе обладает этим свойством, то и первое обладает им.*

Мы сейчас не будем обсуждать вопрос о связи закона Лейбница с так называемым «принципом подстановки» или «принципом подставимости тождественных». Для нас сейчас достаточно того, что (LL) в приведенной формулировке допускается в настоящее время многими философами – несмотря на проблемы, которые он может вызывать⁵. Для нас удобно избрать запись (LL) в виде

$$a = b \leftrightarrow (\forall F) (F(a) \leftrightarrow F(b))$$

или в виде

$$(\forall x) (\forall y) (\forall F) [x=y \leftrightarrow (F(x) \leftrightarrow F(y))].$$

Закон Лейбница в приведенной формулировке может быть понят как конъюнкция принципов «тождества неразличимых» ($In \rightarrow Id$) и «неразличимости тождественных» ($Id \rightarrow In$). Последняя формализация (LL) ясно показывает, как они могут быть записаны:

$$(In \rightarrow Id)$$

$$(\forall x) (\forall y) (\forall F) [(F(x) \leftrightarrow F(y)) \rightarrow x=y]$$

и

$$(Id \rightarrow In)$$

$$(\forall x) (\forall y) (\forall F) [x=y \rightarrow (F(x) \leftrightarrow F(y))].$$

Фактически в нашей интерпретации аргументации Парменида мы будем использовать только ($Id \rightarrow In$), тогда как другие авторы используют также и ($In \rightarrow Id$), о чем см. ниже.

В задачу настоящей статьи не входит обсуждение того, насколько точно приведенные записи соответствуют мысли Лейбница, не являются ли они отражением, скорее, точки зрения Г. Фреге, чем Г. В. Лейбница. Также мы не намерены анализировать многочисленные *pro et contra* (LL). Мы лишь хотим заметить, что если допустить, что древние философы, такие как Парменид и Зенон, *действительно* использовали (LL), то мы не можем отвергнуть их рассуждения

⁴ [Leibniz, 1890. Bd. 7. S. 236].

⁵ Обсуждению этих проблем посвящена обширнейшая литература, см., например: [Mates, 1986; Wiggins, 1980]. Здесь же можно найти несколько формализаций (LL) и их обсуждение.

на том *единственном* основании, что ложность (LL) теперь признается всеми, поскольку это не так [Mates, 1986; Wiggins, 1980].

Разумеется, (LL) не является единственной посылкой в первой линии аргументации. Как первая, так и вторая линии аргументации являются доказательствами *a contrario*, в которых показывается, что принятие некоторого исходного допущения ведет к абсурду. В обеих линиях, этим допущением, которое будет отвергнуто, является положение:

(Plur) Пусть имеется множественное сущее, т. е. имеются несколько нетождественных друг другу сущих, или одно сущее, которому присущи различные свойства.

В этом положении говорится, что имеются (мыслятся) несколько нетождественных друг другу сущих, или одно сущее, которому присущи различные свойства.

В обеих линиях аргументации имеется одно допущение – *Totum et partes* (T&P), – которое не отвергается, но полагается очевидным и активно используется:

(T&P) Любое множественное сущее представляет собой некоторую связанную целостность, некое связанное единое целое⁶, такое, что это целое связывается из частей, из связываемых компонентов, таких, что связываемые компоненты имеют друг с другом что-то общее [и чем-то отличаются друг от друга].

Довольно трудно придумать контрпример к этому положению – ведь, мысля нечто множественное, мы занимаемся не чем иным, как *связыванием* множественного во что-то единое целое своей *одной* мыслью. В случае же реальных целых вещей или целостностей это положение кажется даже еще более очевидным.

Еще одно принимаемое во «второй линии аргументации» допущение заключается в наблюдении, что при мышлении чего-то

сложного (например, в случае мышления суждения) необходимыми условиями для существования акта мышления, направленного на нечто сложное, является мышление «компонентов» этого сложного или целого (например, мышление значений терминов, составляющих суждение).

Теперь следует отметить, что суждением связываются значения терминов, являющиеся условием возможности этого суждения: такие, что для того, чтобы помыслить это суждение «правильным» мышлением, их помыслить необходимо. Иначе говоря,

(ID) Для каждого значения термина, связываемого данным суждением и имеющего в нем определенную функцию, значение этого термина **тождественно** тому значению этого же термина, которое [еще или уже] **не связано** данным суждением,

или еще не составляет данное суждение, или еще не присутствует в данном суждении.

Если мы будем рассматривать «часть» как «то, что принадлежит целому или включено в целое», или даже как «то, что является необходимым условием для существования целого, не подразумевая, помимо этих отношений, никаких пространственных и прочих коннотаций, то в более общем виде предыдущее положение можно сформулировать следующим образом:

(ID') Для каждой части, связанной с другими частями во что-то целое, каждая из этих «частей в целом» **тождественна** чему-то, что существует «до», «после», «вне» или **без связывания** в это целое, т. е. **тождественна** «части до целого».

Видно, что положение (ID) является частным случаем положения (ID'). В положении (ID'), как кажется, подразумевается, что в целом сочетаются части, **независимые** от целого, тогда как целое **зависит** от своих частей; иначе говоря, недопустимо смешивать часть и целое – *Non pars pro toto*:

(P ≠ T1) *Существование (мышление, заданность, определенность) «частей до целого», т. е. частей, [еще или уже] не связанных в фиксированное целое, возможно без существования (без мышления и пр.) этого целого.*

Положение (P ≠ T1) фиксирует лишь независимость «частей до целого» от целого,

⁶ Гораздо более изящно эту же мысль выразил Г. В. Лейбниц, см. эпиграф к настоящей статье. По А. Мурелатосу, эта мысль, явно выраженная Г. В. Лейбницем и подразумеваемая Парменидом, «стала одной из господствующих предпосылок европейской метафизики» [Mourelatos, 2008. P. 113].

тогда как для фиксации зависимости целого от «частей в целом» необходимо еще одно положение:

($P \neq T2$) *Существование (мышление, заданность, определенность) «частей в целом», т. е. частей, [уже] связанных в фиксированное целое, невозможно без существования (без мышления и пр.) этого целого.*

Доказательство немножественности сущего

Из (Plur) и (T&P) следует существование некоторого целого. По ($P \neq T1$), существование «частей до целого» возможно без существования целого. По ($P \neq T2$), существование «частей в целом» невозможно без существования целого. По (ID'), каждая «часть в целом» тождественна соответствующей ей «части до целого». Из (LL) (а именно из ($Id \rightarrow In$)) и из (ID') следует, что все предикаты, которые имеет каждая «часть в целом», имеет и каждая «часть вне целого», *et vice versa*. Однако мы выше видели, что, по ($P \neq T1$), «часть до целого» имеет предикат «может существовать без существования целого», а по ($P \neq T2$) «часть в целом» имеет предикат «не может существовать без существования целого». Получаем противоречие: каждая «часть до целого» и тождественная ей «часть в целом» имеет несовместимые друг с другом предикаты, что недопустимо. Это рассматривается как основание для отбрасывания (Plur), *Q.E.D.*

Замечание. Если это доказательство принимается, то *одно и то же* нечто не может «сначала» иметь какое-либо свойство (= не может быть как-то связанным с этим свойством во что-то целое), а «потом» не иметь его, *et vice versa*; ведь тогда *оно* в первом случае и *оно же* во втором случае имело бы различные свойства, а значит, по (LL), «имеющее» не было бы тождественно «неимеющему». Более того, мы вообще не можем помыслить предикаторное членство чего-то целого и его компонентов, а их соотношение задается ($P \neq T1$) и ($P \neq T2$), что ведет к противоречию, выявленному в *Доказательстве*.

Обсуждение приемлемости (ID), (ID'), ($P \neq T1$) и ($P \neq T2$)

Положения ($P \neq T1$) и ($P \neq T2$) кажутся интуитивно приемлемыми и «безобидными», но все-таки их можно попытаться опровергнуть.

Не вдаваясь в обсуждение вопроса о том, соответствует ли ($P \neq T1$) современной математике, логике и пр., заметим, что (ID') нелегко отбросить «с ходу». Тривиальный способ «побороть» (ID) (как частный случай (ID')) – указать, что можно рассматривать, в дополнение к «явным определениям» (в *definiens* которых не должен входить *definiendum*, что запрещает «круговые» определения), также и «неявные», «контекстуальные» или «аксиоматические» определения, в которых значение нескольких терминов можно понять только совместно, через набор высказываний, в каждом из которых эти термины как-то соотносятся друг с другом. В этом случае искомые значения терминов можно рассматривать как определяемые «по кругу» друг через друга, а это значит, что принимается *предположение*:

($\neg PT$) *Не существует никаких значений терминов «до» того, как они связаны во все суждения (в том числе – и в суждения, мыслящиеся «правильным» мышлением) из определяющего их набора (или во все суждения, задающие им значения).*

Очевидно, что ($\neg PT$) несовместим с (ID), а значит, с (ID'), и с ($P \neq T1$)&($P \neq T2$).

Но если значения терминов («части») не существуют до связывания, то что же именно связывается в суждение («целое»)? Если значения терминов действительно отсутствуют *полностью*, то мы не сможем выделить знаки, обозначающие эти значения, не сможем отличить ряд знаков, соответствующий *этому* суждению, от чего-либо иного, не сможем распознать сходные знаки в записях нескольких суждений. В результате мы оказываемся неспособными ответить на вопрос о том, что же именно связывается в вот это суждение. На этом основании можно заключить, что предположение ($\neg PT$) является нетривиальным и в принципе может быть поставлено под сомнение. То же самое можно сказать и относительно (ID'), т. е. в более общем случае: *предположение* ($\neg PT$), что части *во всех отношениях* не су-

ществуют (не заданы, не определены, не мыслятся) вне целого, ‘связываемые компоненты’ не существуют (и пр.) без ‘того, во что они связаны’, является дискуссионным.

Например, «теория типов» Б. Рассела, как хорошо известно, не допускает возможности описанного в приведенном *предположении* ($\neg PT$) отношения части и целого. Ради того, чтобы избежать таких парадоксов, как «парадокс лжеца» или «парадокс брадобрея», «теория типов» запрещает, чтобы нечто целое содержало в качестве одной из своих частей самого себя:

«Необходимость разделения объектов на типы вызвана рефлексивными недоразумениями, которые возникают, если такого различия не произвести. Как мы видели, этих недоразумений следует избегать с помощью того, что может быть названо “принципом порочного круга”: т. е. “целостность не может содержать элементы, определенные в терминах ее самой”» [Рассел, 2006. С. 33].

Таким образом, отрицание приведенного *предположения*, а значит, и утверждения (ID) и (ID'), имеют основания, по крайней мере, некоторые из которых признаются серьезными даже в современной философии, так что мы не можем сказать, что Парменид (в рассматриваемой интерпретации) допустил *тривиальную* ошибку.

Помимо этого, если не соглашаться с провозглашенным выше тождеством (ID), то суждение не рассматривается как имеющее мышление своих компонентов в качестве необходимых условий для того, чтобы оно могло бы быть помыслено (но не наоборот). Это значит, что значения компонентов суждения зависят от этого же суждения. Этот вариант можно считать неприемлемым на том основании, что для построения силлогизма в логике предикатов должно быть возможным разбиение суждения на компоненты, значение которых не зависит от данного суждения. Кроме того, можно сказать, что в этом случае никакого *нового* связывания не состоялось. В самом деле, если мы говорим, что относительно a известно, что $F(a, b)$, и относительно b известно, что $F(a, b)$, то, произнеся $F(a, b)$, мы не добавим никакой *новой* связи. Можем ли мы рассматривать суждение как полностью определяемое каждой из своих составляющих (одна из частных формулировок принципа

композиционности⁷) – вопрос, открытый для обсуждения до сих пор.

Следы первой линии аргументации в поэме Парменида

Теперь посмотрим, имеются ли в поэме Парменида хотя бы намеки на *Доказательство немножественности сущего*. Начнем с фрагмента 28 В 8. 29–30 DK⁸:

(29) ταὐτόν τ' ἐν ταύτῳ τε μένον καθ' ἑαυτό τε κείται

(30) χοῦτως ἔμπεδον αὔθι μένει·

(29) [Сущее есть] и пребывающее тем же самым, и [пребывающее] в том же самом [т. е. ‘пребывающее в том же самом состоянии’ (= ‘имеющее одни и те же свойства’), или ‘пребывающее в самом себе’], и [сущее] покоится ‘само по себе’ [или: ‘на основании самого себя’]

(30) И, таким образом, [сущее] непоколебимо пребывает там же [т. е. там, где оно пребывает, а значит, или в самом себе, а не в каком-либо месте, времени, «целом», «общем», «положении дел», «суждении» и пр., или пребывает там, где все его свойства были изначально определены – раз и навсегда].

Здесь мы видим утверждение: *одно и то же* сущее не может находиться в чем-то одном (или вообще нигде не находиться) и *оно же* не может находиться в чем-то другом (иначе говоря, не может быть частью чего-то целого). В общем случае мысль Парменида можно сформулировать так: сущее пребывает именно само по себе и *не может* быть частью некоторого целого. Если рассматривать это как некое сжатое рассуждение, точнее, как вывод из рассуждения, то это рассуждение можно записать следующим образом.

Если сущее *может* пребывать в некотором целом, т. е. если принимаются (Plur) и (T&P), то, по (ID'), ‘то, что пребывает «до» или «после» или «без» или «вне» связыва-

⁷ «Принцип композиционности (compositionality)» утверждает, что язык является композиционным (compositional), если значение каждого его сложного выражения (в том числе – каждого высказывания) полностью определяется значением частей этого сложного выражения. *Pro et contra* см. в [Pelletier, 1994].

⁸ Ссылка DK означает ссылку на [Die Fragmente..., 1964].

вания в целом' тождественно 'тому, что пребывает связанным в целом'. Но, по (P ≠ T1) и (P ≠ T2), первое и второе имеют разные предикаты. Тогда, по (LL), первое и второе не тождественны, следовательно, сущее не может быть частью целого.

Рассмотрим теперь опровержение возможности «возникновения и уничтожения» сущего из 28 В 8. 19–21 DK:

(19) πῶς δ' ἂν ἔπειτα πέλοι τὸ ἐόν; πῶς δ' ἂν κε γένοιτο;

(20) εἰ γὰρ ἔγεντ', οὐκ ἔστ(ι), οὐδ' εἴ ποτε μέλλει ἕσεσθαι.

(21) τὼς γένεσις μὲν ἀπέσβεσται καὶ ἄπυστος ὄλεθρος.

(19) «Как же [появившееся некогда сущее] сущее могло бы появиться позднее? Как [не существовавшее некогда сущее] возникло бы?»

(20) Ведь если [сущее] порождено, [то уже порожденное сущее] не есть [еще не порожденное сущее], и также ['то, что будет существовать'] не [есть 'то, что еще не существует'], если [сущее] намеревается быть [в будущем].

(21) Право же, [описанным способом] задушено рождение (становление), и [стала] не слышна гибель (уничтожение, исчезновение)».

П. В. Манчестер трактует этот аргумент следующим образом: «Произнесем его (аргумент Парменида. – И. Б.) для случая исчезновения: если оно (сущее. – И. Б.) исчезнет, то, как предполагается, оно существует до того; но ничего не попадает в (область. – И. Б.) не-сущего, кроме не-сущего; таким образом, то, что, как мы говорили, есть сущее, есть не-сущее» [Manchester, 1979. P. 92].

Доказательство невозможности помыслить уничтожение сущего также может вестись на языке части и целого. Если некоторое сущее будет уничтожено, то сущее, которое пребывает в целом, т. е. в мире, среди существующих вещей, должно быть тождественно ему же, но пребывающему уже вне этого целого, *etc.* Таким образом, мы видим, что в 28 В 8. 19–21 DK можно разглядеть в свернутом виде то же рассуждение, что и в 28 В 8. 29–30 DK.

В рассуждении из 28 В 8. 19–21 DK видно, что чему-то *одному и тому же* (некоторому сущему) *и приписывается* существо-

вание, *и не приписывается* (когда вместо «существования» ему приписывается «несуществование»). На основании *Замечания к Доказательству*, это невозможно.

Рассмотрим теперь 28 В 8. 47–48 DK:

(47) ... οὐτ' ἐὼν ἔστιν ὅπως εἴη ἐόντος

(48) τῇ μάλλον τῇ δ' ἦσον, ἐπεὶ πᾶν ἔστι ἄσυλον.

(47) ... подобно тому, как сущее не вознамерилось бы [быть] сущим

(48) *Здесь* [= в одном месте / аспекте] более, а *там* [= в другом месте / аспекте] – менее, так как [сущее] все есть неприкосновенное [нерасторжимое, или, букв., 'не могущее подвергнуться разграблению'].

Мы можем трактовать эту «неприкосновенность» сущего как невозможность присоединить к изначально не имеющему никаких предикатов сущему (или к сущему, не присутствующему в некотором целом, не имеющему чего-то общего с другими сущими) что-либо, ибо в этом случае «сущее до целого» не было бы тождественным «сущему в целом» – т. е. не было бы выполнено (ID') – поскольку такие сущие имели бы различные свойства (по (P ≠ T1) и (P ≠ T2)), тогда как для тождества, по (LL), необходимо совпадение свойств. Получается, что мы действительно не можем «разграбить» сущее, «разнести» его по разным целостностям, в том числе – по разным суждениям. В этом смысле сущее можно назвать *вневременным* и даже «абсолютным», о чем подробнее см.: [Mourelatos, 2008. P. 103–108; Берестов, 2010а. С. 130–134].

Если предполагать, что Парменид молчаливо использует что-то вроде (Plur) и (T&P), то, как кажется, в первую очередь следует обратить внимание на 28 В 6. 8–9 DK:

(8) οἷς τὸ πέλειν τε καὶ οὐκ εἶναι ταῦτὸν νενόμισται

(9) κοῦ ταῦτόν, ...

(8) [Двухголовые – см. 28 В 6. 5 DK], которыми и 'быть', и 'не быть' 'тем же самым' почиталось

(9) И 'не тем же самым', ...

Парменид здесь излагает точку зрения «неправильного» мышления, свойственного критикуемому им «двухголовым». Сделаем следующее *допущение*: 'то, что мыслится' «неправильным» мышлением есть «сущее в

чем-то целом», сущее, *связанное* в то, что содержит множественность и различия. Ясно, что это *допущение* эквивалентно (Plur)&(T&P).

В качестве примера «сущего в чем-то целом» может выступать сущее как субъект любого суждения, ведь субъект всегда *связан* с предикатом в нечто целое, в суждение. Но намеков на это у Парменида нет⁹. Вообще, *‘тем, что мыслится’* «неправильным» мышлением «двухголовых» может быть любое нечто, относительно которого подразумевается, что оно связано с чем-то во что-то целое, т. е. им может быть любая часть некоторого целого. Вероятно, парменидовским примером такого «целого» будет «мир как целое», о котором говорят «смертные», о чем см. ниже.

Если сделанное выше *допущение*, влекущее (Plur)&(T&P), принять, то Парменид в 28 В 6. 8–9 DK утверждает, что мыслимое «двухголовыми» «сущее в чем-то целом» является и *‘тем же самым’*, что и «сущее вне целого», и *‘не тем же самым’*.

- Они *тождественны* друг другу, поскольку без этого невозможно связать что-то с чем-то в одно целое – например, связать субъект и предикат в одно суждение. Это значит, что «двухголовые» неявно принимают (ID’).

- Они *не тождественны* друг другу, поскольку, например, некоторый субъект, уже связанный с некоторым предикатом в суждение, не тождественен тому, что еще не связывалось с этим предикатом в это суждение. Это значит, что «двухголовые» не осознают, что в (ID’) подразумеваются ($P \neq T1$) и ($P \neq T2$), и что при принятии «очевидного» (LL) получается противоречие.

Другим примером «сущего в чем-то целом» может быть некоторый компонент, связанный с другими компонентами в «Космос как целое» (см. 28 В 8. 53–60 DK).

Действительно, в так называемом «Пути Мнения» противоположности могут «почитаться» смертными в разных аспектах и в разное время присутствующими в $\delta\acute{\iota}\alpha\kappa\omicron\sigma\mu\omicron\varsigma$ (28 В 8. 60 DK) – в «мире в целом», в «мироздании» или в «устройстве мира».

Здесь мы читаем, что «пламени эфирный огонь» ($\phi\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma\ \acute{\alpha}\iota\theta\acute{\epsilon}\rho\iota\omicron\nu\ \pi\acute{\upsilon}\rho$, 28 В 8. 56 DK) «*тождественен* самому себе» ($\acute{\epsilon}\omega\nu\tau\acute{\omega}\ \pi\acute{\alpha}\nu\tau\omicron\sigma\epsilon\ \tau\omega\acute{\upsilon}\tau\omicron\nu$, 28 В 8. 57 DK). Это выражение, вероятно, можно понимать в следующем смысле. Рассмотрим огонь, еще не ставший частью «всего», или мира, до того, как он стал *связан* и различен со своей противоположностью ($\tau\acute{\alpha}\nu\tau\acute{\iota}\alpha$, 28 В 8. 55 DK) – «неведомой ночью» ($\nu\acute{\upsilon}\kappa\tau\ \acute{\alpha}\delta\alpha\eta$, 28 В 8. 59 DK)¹⁰. Этот огонь «*тождественен* самому себе», т. е. *тождественен* огню, ставшему частью мира как чего-то целого, или огню, соотнесенному со своей противоположностью, «огню, уже связанному с ночью» – принимается (ID’). И этот же огонь «*не тождественен* другому [огню]» ($\tau\acute{\omega}\ \delta\ \acute{\epsilon}\tau\acute{\epsilon}\rho\omega\ \mu\grave{\eta}\ \tau\omega\acute{\upsilon}\tau\omicron\nu$, 28 В 8. 58 DK) – в том смысле, что «огонь, еще не связанный с ночью», *не тождественен* «огню, уже связан-

¹⁰ Парменид утверждает, что одну из двух форм, именуемых смертными, именовать не следует (28 В 8. 53–54 DK). Эти две формы, огонь и ночь, «отдельны друг от друга» ($\chi\omega\rho\acute{\iota}\varsigma\ \acute{\alpha}\pi\ \acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{\eta}\lambda\omega\nu$, 28 В 8. 56 DK), что можно понимать так, что каждая из форм «не тождественна другой» [Curd, 2004. P. 107, n. 27]. Далее выясняется, что «для каждого аспекта или характерного признака Света имеется соответствующий и противоположащий (opposite) аспект или характерный признак Ночи» [Ibid. P. 107], ср. строку 57 со строкой 59; весьма подробно установленные смертными «знаки» или «признаки» ($\sigma\acute{\eta}\mu\alpha\tau\ \acute{\epsilon}\theta\epsilon\nu\tau\omicron$, 28 В 8. 55 DK) этих противоположностей проанализированы в [Mourelatos, 2008. P. 241–246].

Для нас сейчас интересно, что «нетождественность» x и y не остается у Парменида «голой нетождественностью», но расписывается как противоположность, а значит, *несовместимость* предикатов, присущих x и y . Таким образом, Парменид, излагая точку зрения смертных, представляет дело таким образом, что из $x \neq y$ *следует* невозможность приписать x предикаты y , *et vice versa*. Сказанное представляет собой «половину» содержания (LL), а именно ($Id \rightarrow In$). Причем критикуется Парменидом не это *следование* как таковое, но лишь истинность антецедента: нельзя помыслить «правильным» мышлением « x не есть y ». Это можно считать косвенным подтверждением молчаливого признания Парменидом ($Id \rightarrow In$).

О том, что Парменидом запрещаются не все положения вида « x не есть y », но только такие, в которых x и y являются энантиоморфами (enantiomorphs) или неконгруэнтными двойниками (incongruent counterparts), т. е. такими, что x можно помыслить только через отрицание y , *et vice versa* (например, ночь и день), см.: [Curd, 2004. P. 106–108]. О том, что Парменид допускает только суждения вида «_есть_», т. е. суждения « x есть y » для любых x и y , а суждения вида «_не есть_» запрещаются, см.: [Mourelatos, 2008. P. 70–71; Вольф, 2009. С. 98–103; Furth, 1968. P. 117, 124, 127–129; Calogero, 1932. P. 16–29; Берестов, 2009а. С. 130–133; 2009б. С. 90].

⁹ О признании современными исследователями немыслимости у Парменида *некоторых* суждений, а именно, суждений вида « x не есть y », см. примеч. 10.

ноту с ночью»; тем самым принимаются $(P \neq T1)$, $(P \neq T2)$ и (LL) , а именно, $(Id \rightarrow In)$. Также и ночь сначала тоже рассматривается в качестве того, что берется «само по себе» ($\kappa\alpha\tau' \alpha\upsilon\tau\acute{o}$, 28 В 8. 58 DK), т. е. как еще не связанная с огнем в мир как в нечто целое.

Отдельное замечание хотелось бы сделать по поводу возможного согласия Парменида с (ID') , а точнее, с подразумеваемыми в (ID') положениями $(P \neq T1) \& (P \neq T2)$. Как мы видим из 28 В 8. 53–59 DK, мышление «смертными» сущего через энантиоморфы¹¹ (здесь – через огонь и ночь) осуждается Парменидом. Однако энантиоморфы определяются друг через друга и не могут существовать (мыслится) друг без друга, они задаются сразу, как некоторое единое целое, в котором каждая из частей определяется через другую. Следовательно, «смертные», мыслящие энантиоморфы, согласны признать $(\neg PT)$, а значит, не согласны с $(P \neq T1) \& (P \neq T2)$. Парменид, осуждая «смертных», отрицает возможность определения друг через друга частей одного целого, т.е. отрицает $(\neg PT)$. Это отрицание может быть записано в виде (ID) , (ID') и подразумеваемых в нем положений $(P \neq T1) \& (P \neq T2)$, что необходимо для дальнейшего доказательства. Ведь только после исключения взаимоопределимости огня и ночи, огонь «до» связывания в мир как целое и *тождественный* ему огонь «после» этого имеют явно различные предикаты, а значит, можно применить $(Id \rightarrow In)$, чтобы получить противоречие (см. выше).

Закон Лейбница в современных исследованиях Парменида

Имеется неявное использование (LL) в той интерпретации аргументов Парменида, которую представил Дж. Баррингтон, использующий (LL) и допущение о различии экзистенции (существование в реальности) и субсистенции (существование в области ментального) для доказательства *a contrario*, что субсистирование есть единственный способ существования сущего [Barrington, 1973. P. 292–294]. А именно, Дж. Баррингтон, так же как и мы, использует здесь $(Id \rightarrow In)$. Его доказательство мы представим в следующем виде.

Примем следующие допущения:

(I) *Что-то мыслится «правильным» мышлением;*

$(I \rightarrow S)$ *Все то, что мыслится «правильным» мышлением, существует хотя бы в мысли, т. е. субсистирует*¹²;

$(E \neq S)$ *Существование в реальности (экзистирование) и существование в мысли (субсистирование) суть различные способы существования.*

(ID') *Экзистирование нечто то же самое, что и субсистирует.*

Тогда, по (ID') и $(Id \rightarrow In)$, «экзистировать» = «субсистировать». Но, по $(E \neq S)$, «экзистировать» \neq «субсистировать». Следовательно, (ID') следует отбросить, т. е. сказать о чем-либо субсистирующем, что оно еще и экзистировало, невозможно. Однако, по $(I \rightarrow S)$, при «правильном» мышлении чего-то *всегда* мыслится нечто субсистирующее. Следовательно, *ни о чем* субсистирующем (т. е. ни о чем мыслящемся) нельзя сказать, что оно еще и экзистировало (т. е. существует в реальности), *Q.E.D.*

Теперь, 28 В 6. 8–9 DK – «быть» и «не быть» суть «то же самое» и «не то же самое» – трактуется в [Barrington, 1973. P. 293–294] следующим образом: «субсистировать» = «экзистировать» (по (ID') и $(Id \rightarrow In)$) и «субсистировать» \neq «экзистировать» (по $(E \neq S)$).

Дж. Баррингтон не считает, что Парменид доказывал, что в мире существует единственная вещь [Ibid. P. 297–298] и не принимает тех положений, из которых мы выводим отсутствие в «правильно» мыслящемся сущем какого-либо разнообразия. В этом позиция Дж. Баррингтона схожа с позицией П. Керд [Curd, 2004. P. 65–67], хотя, в отличие от П. Керд, он трактует парменидовское «сущее» как «сущее в мысли». Однако Дж. Баррингтон не касается корректности парменидовского доказательства неделимости сущего или отсутствия в нем различий.

Тем не менее корректность обоснования отсутствия различий в сущем является постоянной темой обсуждения в исследовани-

¹¹ См. примеч. 10.

¹² См. наше обоснование присутствия в поэме этого положения в [Берестов, 2009б. С. 88–92], где анализируются фрагменты 28 В 2. 3, 7–8; 3; 6, 1–2; 8, 8–9, 34–37 DK. По мнению Дж. Баррингтона, эта же мысль содержится в 28 В 4. 1 DK.

ях, посвященных Пармениду, ведь Парменид пишет об этом недвусмысленно в 28 В 8. 22 DK: οὐδὲ διαίρετόν ἐστιν... (и [сущее] является неделимым...). При этом Пармениду либо приписываются *очень* спорные и не имеющие какого-либо оправдания послылки, либо разнообразные логические ошибки¹³. Наша интерпретация, как кажется, имеет то преимущество, что она не содержит ни обескураживающих посылок, ни очевидных ошибок.

Другое неявное использование Дж. Баррингтоном (LL) можно увидеть в его интерпретации парменидовского доказательства того, что *то же самое* сущее не может быть / не быть и сейчас, и в прошлом, и в будущем. Эта интерпретация строится на основе 28 В 8. 1–6; 19–20 DK [Barrington, 1973. P. 295]. Однако более четко это предполагаемое рассуждение Парменида записано в [Barnes, 1982. P. 152]¹⁴:

«Заманчиво обнаружить изощренный и сильный аргумент в 28 В 8. 5b–6a DK. Парменида можно понять как молчаливо опирающегося на принцип “тождества неразличимых” Лейбница, примененный к событиям во времени:

‘Два момента в карьере *O* являются отдельными только если они “различимы”: только если нечто истинно относительно *O* в один момент и не истинно относительно *O* в другой момент. Но *O* никогда не изменяется в каком-либо отношении – оно “все вместе” “или подобно во всех отношениях” (см. 28 В 8. 21–24 DK. – И. Б.) – и, таким образом, ничто не могло быть истинным относительно него в любой момент его карьеры, что не было бы истинным в любой момент. Следовательно, нет различных моментов в карьере *O*; и мы не можем разумно говорить о нем, что оно было или что оно будет’».

Здесь же Дж. Барнс говорит, что подобная интерпретация дает неправильное понимание смысла рассуждений Парменида, но для нас сейчас важно обратить внимание на отличие его использования (LL) от нашего. Дж. Барнс, как, впрочем, и Дж. Баррингтон, используют (LL) для обоснования отсутствия различий между моментами

времени, при условии, что *уже доказано отсутствие в сущем каких-либо различий*. Мы же, напротив, используем (LL) для доказательства того, что допущение множественности в сущем ведет к противоречию, при этом используются дополнительные послылки – такие, как (ID') и др.

* * *

Таким образом, мы *не можем* сказать, что аргументы Парменида против множественности (скорее, домысливаемые и достраиваемые по намекам, более ясное их изложение можно найти у Зенона Элейского) содержат тривиальную ошибку. Имеется много возможностей оспорить эти аргументы, но ни одно из оспариваемых положений нельзя назвать однозначно отброшенным в современной философии, даже сейчас у каждого из них имеются как противники, так и не менее изощренные сторонники¹⁵.

Список литературы

Берестов И. В. Возможные послылки Парменида: (3) проблематичность интерпретации сущего у Парменида как того, что существует вне мысли // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009а. Т. 7, вып. 1. С. 129–134.

Берестов И. В. Возможные послылки Парменида: (4) проблема двух способов существования – свидетельства из поэмы в пользу «существования в мышлении» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009б. Т. 7, вып. 2. С. 85–95.

¹⁵ Стимулом для написания настоящей статьи послужила попытка понять «парадокс Менона» (Plato, *Meno* 80e 3–5). Мы предполагаем, что невозможность познать *то же самое*, что и ‘*то, что еще не известно*’ здесь является следствием применения (Id → In). Действительно, ‘*то, что уже известно*’ имеет разные предикаты с ‘*тем, что еще не известно*’, а значит, по (Id → In), они не могут быть *тождественны* друг другу. Вероятно, можно представить такие интерпретации фрагментов Ксенофана 21 В 34 DK и Гераклита 11 Mch, которые будут содержать похожую мысль, однако все это требует тщательного исследования.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что настоящая статья никогда не была бы написана, если бы не обсуждение указанных фрагментов и их интерпретаций с Мариной Николаевной Вольф, которая не только навела меня на эти мысли, но и любезно предоставила мне черновики своих статей [Вольф, 2011а. С. 60, 66–67; 2011б], в которых анализируются названные фрагменты. За все это я ей крайне признателен.

¹³ См.: [Берестов, 2009а. С. 130–133; 2010б. С. 122–125].

¹⁴ В этом случае обоими учеными используется уже не (Id → In), который использовали мы, а (In → Id).

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (7) «два способа мышления» как способ преодоления парадоксальности самореферентных положений у Парменида // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2010а. Т. 8, вып. 1. С. 125–139.

Берестов И. В. Возможные посылки Парменида: (9) обоснование немислимости различий «правильным» мышлением через признание соотнесенности акта мышления и 'того, что мыслится' // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2010б. Т. 8, вып. 4. С. 119–127.

Вольф М. Н. Стандартная англоязычная интерпретация Парменида // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2009. Т. 7, вып. 2. С. 96–105.

Вольф М. Н. «Исследование» и «открытие» у Гераклита. Рождение философского метода // ΣΧΟΛΕ: Философское антиковедение и классическая традиция. 2011а. Т. 5, вып. 1. С. 53–73.

Вольф М. Н. Эпистемический поиск в диалоге Платона «Менон» // Вестн. Том. гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Политология. 2011б.

Лейбниц Г. В. Рассуждение о метафизике / Пер. с фр. В. П. Преображенского // Лейбниц Г. В. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 125–163.

Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии / Пер. с фр. П. С. Юшкевича // Лейбниц Г. В. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 2. С. 47–545.

Рассел Б. Математическая логика, основанная на теории типов // Логика, онтология, язык / Сост., пер. и предисл. В. А. Суровцева. Серия: Библиотека аналитической философии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 16–62.

Barnes J. The Presocratic Philosophers. L.; N. Y.: Routledge & Kegan Paul Ltd, 1982.

Barrington J. Parmenides' «The way of Truth» // Journal of the History of Philosophy. 1973. Vol. 11. P. 287–298.

Calogero G. Studi sull' eleatismo. Rome: Tipografia del Senato, 1932.

Curd P. The Legacy of Parmenides: Eleatic Monism and Later Presocratic Thought. Las Vegas: Parmenides Publishing, 2004.

Die Fragmente der Vorsokratiker / Hrsg. H. Diels, W. Kranz. Griechisch und deutsch H. Diels; elfte Auflage herausgegeben W. Kranz. Zürich, Berlin: Weidmannsche verlagsbuchhandlung, 1964. Bd. 1.

Furth M. Elements of Eleatic Ontology // Journal of the History of Philosophy. 1968. Vol. 6. P. 111–132.

Leibniz G. W. Briefwechsel zwischen Leibniz, Ernst von Hessen-Rheinfels und Antione Arnauld // Die philosophischen Schriften von Gottfried Wilhelm Leibniz. Zweiter Band / Hrsg. von K. I. Gerhardt. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1874. S. 3–138.

Leibniz G. W. Scientia Generalis. Characteristica // Die philosophischen Schriften von Gottfried Wilhelm Leibniz. Siebenter Band / Hrsg. von K. I. Gerhardt. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1890. S. 3–247.

Manchester P. B. Parmenides and the Need of Eternity // The Monist. 1979. Vol. 62. No. 1. P. 81–106.

Mates B. The Philosophy of Leibniz: Metaphysics and Language. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1986.

Mourelatos A. P. D. The Route of Parmenides. Las Vegas; Zürich; Athens: Parmenides Publishing, 2008.

Pelletier F. J. The Principle of Semantic Compositionality // Topoi. 1994. Vol. 13. P. 11–24.

Wiggins D. Sameness and Substance. Oxford: Blackwell, 1980.

Материал поступил в редколлегию 15.06.2011

I. V. Berestov

PRINCIPLE OF THE INDISCERNIBILITY OF IDENTICALS IN PARMENIDES' ARGUMENTS FOR UNINTELLIGIBILITY OF ANY PLURALITY AND DIFFERENCES IN THE WHAT-IS

The paper tries to present some Parmenides' arguments from 28 B 6; 8 DK as a coherent proof that plurality and differences cannot be thought by the «correct» intellection. The tacit premises of this proof are not flatly absurd, for even nowadays they have very sophisticated proponents and opponents. Among those tacit premises are Leibniz's Law and the assumption that each plurality composes a whole.

Keywords: Presocratics, Early Greek philosophy, Parmenides, G.W. Leibniz, J. Barrington, J. Barnes, the what-is, intellection, identity of indiscernibles, indiscernibility of the identical, Leibniz's Law, plurality, difference, the one, part and the whole.